

Библиографические ссылки

1. Кармызова О. А. Компьютерная лексика: структура и развитие: дис... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 217 л.
2. The Guardian [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.theguardian.com/cities/2020/jan/17/the-case-for-cities-where-youre-the-sensor-not-the-thing-being-sensed> (date of access: 13.02.2020).
3. The Telegraph [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.telegraph.co.uk/health-fitness/mind/suffering-infobesity-control-never-ending-scroll/> (date of access: 30.03.2020).
4. The Telegraph [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.telegraph.co.uk/authors/1lu-lz/lucy-benyon/> (date of access: 13.02.2020)
5. BBC [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.bbc.com/news/technology-52834378> (date of access: 30.03.2020).
6. Sky News [Electronic resource]. Mode of access: <https://news.sky.com/story/smishing-reports-increase-nearly-700-in-first-six-months-of-this-year-12407504> (date of access: 20.09.2021).
7. BBC [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.bbc.com/news/technology-45139397> (date of access: 17.02.2020).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПАТЕНТНЫХ СПОРОВ

Д. К. Калягин

Научный руководитель Е. Л. Марьяновская, кандидат педагогических наук, доцент

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Рязань, Россия

e-mail: d.kalyagin7@gmail.com

В статье рассматриваются особенности английского и русского языков права в контексте патентных споров по товарным знакам в России и США. Отмечается уникальность каждой из юридических систем и их влияние на перевод.

Ключевые слова: патентный спор; товарный знак; интеллектуальная собственность.

Введение. В русском и английском юридических языках, а также в системах разрешения американских (USPTO) и российских (Роспатент) патентных споров, очень много расхождений. Это, безусловно, затрудняет работу переводчика, в связи с чем ему необходимо проводить подробный предпереводческий анализ, который включает в себя детальное изучение особенностей языков оригинала и перевода, тщательный разбор текстов патентных споров с целью выявления их структурных, стилисти-

ческих, лексических, грамматических и экстралингвистических особенностей, а также изучение основ сферы интеллектуальной собственности и их уникальных черт в юридических системах анализируемых стран. Только совокупность вышеперечисленных факторов позволяет обеспечить качество и адекватность перевода.

Основная часть. Юридический язык, используемый в текстах российских и американских патентных споров, отличается официально-деловым, точным, объективным, обязывающим и предписывающим характером. Он проявляется в преимущественном использовании терминологии (юридических терминов, интернационализмов, клише и др.), стилистически нейтральной лексики и глаголов в форме настоящего времени [1, с. 67-68, 70].

Английский юридический язык, в отличие от русского, имеет два варианта: традиционный (“legalese”) и упрощенный (“Plain English”). Для текстов американских патентных споров характерны лингвистические особенности сразу двух вариантов. Черты “legalese” проявляются в употреблении латинизмов (*bona fide, inter partes, pro se*) и местоименных наречий (*thereof, hereinafter, therewith*) [2, с. 43-47], которые нетипичны для русского языка права. Как правило, в переводе их архаичный оттенок нейтрализуется: *Entitlement to a statutory cause of action is a threshold issue in every **inter partes** case – Установление наличия законных оснований для подачи ходатайства является первоочередным в каждом отдельном споре, **возникающем между сторонами*** (здесь и далее пер. наш – Д. К.).

Особенности “Plain English” раскрываются в преимущественном использовании глаголов вместо существительных, активного залога вместо пассивного [2, с. 48-50] и употреблении первого лица множественного числа при озвучивании действий судебного и апелляционного совета (*We find that..., We have carefully considered all evidence...*).

Текстам российских патентных споров, напротив, свойственно употребление отглагольных существительных с суффиксами *-ени-, -ани-* и *-яни-* вместо глаголов (*постановление, взыскание, настояние*) и использование пассивного залога. Иными словами, акцент чаще делается не на субъекте (*Petitioner has proved its entitlement to a cause of action; Respond-*

ent raised several affirmative defenses), а на объекте (*доводы возражения сводятся к следующему; возражение, поданное компанией*).

В связи с тем, что первое лицо нехарактерно для русского языка права, в переводе его часто избегают за счет использования следующих грамматических трансформаций:

1. Замена личного предложения на безличное: *We must consider each DuPont factor ... – Необходимо рассматривать каждый фактор DuPont...*

2. Замена подлежащего дополнением: *We base our determination on analysis... – Наше решение основывается на анализе....*

Если говорить о структурных особенностях, то тексты патентных споров в Роспатенте и USPTO имеют уникальную четко регламентированную структуру, которую необходимо соблюдать. Так, при переводе документов американских патентных споров важно сохранять сноски, которые вовсе отсутствуют в документах российских патентных споров – в них вся информация передается непосредственно в самом тексте.

Кроме того, правовая система США основана на прецедентном праве, что отражается в текстах американских патентных споров, а именно, в ссылках на другие разбирательства [3, с. 51], которые, как правило, не переведены на русский язык. Следовательно, логичным будет оставлять исходную формулировку в переводе, поскольку только она позволит найти данный спор в реестре патентного ведомства. Исключением будут являться слова *see* ‘см.’, *e.g.* ‘напр.’ и латинизм *in re* ‘дело’, которые следует переводить, поскольку они помогают читателю ориентироваться в ссылках. Например: *See, e.g., In re Guild Mortg. Co., 912 F.3d 1376, 129 USPQ2d 1160, 1162-63... – См. напр. дело Guild Mortg. Co., 912 F.3d 1376, 129 USPQ2d 1160, 1162-63... .*

Ещё одна особенность юридических систем двух стран заключается в том, что Палата по патентным спорам, в отличие от совета ТТАВ, не является судебным органом [4]. В связи с этим не следует переводить стороны патентного спора (*лицо, подавшее возражение* и *правообладатель*) как *respondent* ‘истец’ и *petitioner* ‘ответчик’ соответственно, поскольку данные термины используются для обозначения сторон в суде.

Достичь адекватности в переводе позволит техника импликации на основе конкретизации (*лицо, подавшее возражение – opposent*) и калькирование (*правообладатель – rights holder*). Данные термины недвусмысленно отражают оригинальное значение, поскольку они являются моносемантическими в контексте сферы интеллектуальной собственности.

Третья особенность состоит в отсутствии некоторых видов патентного спора по товарным знакам в российской системе. Рассмотрим такой вид, как «возражение против предоставления правовой охраны (товарному знаку)». При переводе данного термина нельзя использовать эквивалент слова *возражение – opposition*, поскольку в американской юридической системе термин *opposition* используется для обозначения такого вида патентного спора, в котором лицо, подавшее возражение, пытается оспорить заявку на регистрацию товарного знака, находящуюся на стадии рассмотрения [5]. В свою очередь, данный вид патентного спора отсутствует в российской юридической системе. Следовательно, для того чтобы однозначно перевести данную фразу, требуется прибегнуть к доместикации и использовать термин *petition to cancel*, который соответствует виду переводимого нами российского патентного спора.

Заключение. Таким образом, при переводе российских и американских патентных споров по товарным знакам необходимо учитывать как лингвистические особенности английского и русского языков права, так и экстралингвистические особенности, проявляющиеся в юридических отличиях ведомств по патентным спорам, что требует от переводчика кропотливого предварительного исследования документов.

Библиографические ссылки

1. Борисова Л. А. Основные требования к тексту закона и их соблюдение при переводе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. №1. С. 66–71.
2. Фатеева Н. А. Обучение переводу профессиональной лексики и терминологии, используемой в договорах и контрактах. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2020. 212 с.
3. Андреева И. А., Матанцев Д. А. Сравнительное правоведение: учеб. пособие. М. : Академия управления МВД России, 2021. 96 с.

4. Палата по патентным спорам // ФИПС. Режим доступа: <https://www.fips.ru/about/otdelenie-palata-po-patentnym-sporam/index.php> (дата обращения: 23.10.2021).

5. About the Trademark Trial and Appeal Board // USPTO. Режим доступа: <https://www.uspto.gov/trademarks/laws/trademark-trial-and-appeal-board> (дата обращения: 23.10.2021).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕКСТОВ

И. А. Козак

Научный руководитель Л. А. Крюкова, старший преподаватель

Белорусский национальный технический университет

Минск, Беларусь

e-mail: 6131648@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые проблемы перевода текстов архитектурной тематики машинными сервисами перевода. Понимание достоинств и недостатков онлайн-переводчиков помогает выполнить качественное редактирование переведенного текста, чтобы эффективно сочетать преимущества искусственного и естественного интеллектов при переводе профессиональных текстов.

Ключевые слова: машинный перевод; архитектурный текст; проблемы машинного перевода; переводческие трансформации.

Введение. Современные системы машинного перевода активно развиваются и позволяют в короткий срок получить перевод, готовый для чтения, копирования, редактирования и других операций. Совершенствование применяемых алгоритмов в сочетании с использованием нейронной сети значительно повышают качество перевода и позволяют использовать доступные онлайн-переводчики для перевода специализированной информации любого объема. Профессиональные архитекторы и студенты используют возможности новых технологий для перевода профессиональных текстов, отмечая значительное повышение качества перевода и удобства использования систем машинного перевода.

Основная часть. Качество машинного перевода настолько выросло, что нередко его трудно отличить от перевода, выполненного человеком. Однако практика перевода архитектурных текстов показывает, что на